

- Узумаки. - Рыжий сел на землю, на расстоянии примерно пяти метров.

Атмосфера была немного напряженной, несмотря на теплую улыбку блондина. Оба мальчика опасались силы друг друга.

- Гаара. - И снова воцарилась тишина,

Юный монах с напускным спокойствием сохранял медитативную позу, а джинчурики просто смотрел на него.

- Почему ты говорил с Казекаге обо мне?

Наруто поднял бровь.

«Он не назвал его своим отцом... Это, наверное, не должно меня удивлять, учитывая, как относятся к нему в деревне»

- Потому что, как я уже говорил, хочу понять тебя.

Сабаку сузил глаза: он явно не удовлетворился полученным ответом.

- Что ты имел в виду, говоря, что мы разделяем одно бремя?

Юноша дружелюбно улыбнулся и начал выводить посохом в пыли кандзи "девять". Мальчик же бесстрастно наблюдал, единожды, всего на мгновение, ненадолго расширив глаза.

- Так вот почему ты такой могущественный.

Блондин издал тихий смешок, сощурился еще больше, чем обычно.

- Я знаю про твою способность чувствовать чакру через песок. Скажи, использовал ли я в тот раз не собственную силу?

Для постороннего человека этот вопрос прозвучал бы довольно глупо, однако джинчурики молчал, задумавшись.

- Тогда в чем дело? Я должен знать, чтобы сопоставить твое существование со своим собственным.

Узумаки вздохнул, поднимаясь на ноги, смахнув с лица фальшивую безмятежную улыбку.

- Я уже говорил тебе, Гаара, я силен, потому что не могу позволить себе слабость. Есть люди, дорогие моему сердцу, и если я не буду в состоянии защитить их, либо собственную жизнь, дабы принести им покой и спокойствие, то подведу не только себя, но и их. Я возлагаю их надежды на свои плечи рядом с собственными. Это бремя я готов нести с радостью и никогда его не брошу.

Рыжий продолжал смотреть прямо, без лишних эмоций. Песок, медленно поднявшийся в воздух, помог ему встать на ноги.

- Значит, ты сражаешься за людей, которые тебе безразличны, за людей, которых... любишь?
- Эта концепция казалась сыну Казекаге чуждой. Он даже слова произносил так, словно не до конца их понимая.

- Ну что, Гаара? - Джинчурики Ичиби мазнул взглядом по посоху монаха, и пустой левой руке, свисающей вдоль тела. - Ты собираешься драться со мной?

Наруто уже чувствовал, как песок под ногами начинает извиваться.

«Похоже хвостатый жаждет крови»

- Н-нет. - Прозвучал неуверенный ответ.

Юноша лишь дружелюбно хмыкнул и снова занял сидячее положение.

- Хорошо.

Теперь он мог ясно видеть сильные эмоции, проносящиеся в сознании собеседника, ведь маска отчужденности спала с лица, разбившись вдребезги, подобно песчаной броне в прошлый раз. Стало очевидно, что мальчик чувствовал крайние внутренние противоречия... либо завязал противостояние с биджу. Каждые несколько мгновений он хватался за голову, как будто испытывал сильную боль, но с виду успешно боролся, отгораживаясь от голоса, который с юных лет играл на его страхах и желаниях.

- Ты хотел бы поспать, Гаара? - Рыжеволосый внезапно поднял голову. Удивление и шок отразились в его широко раскрытых, налитых кровью глазах. - Голос не дает тебе уснуть, не так ли? - Юный монах слегка прищурил глаза, когда увидел еще одну вспышку эмоций, промелькнувшую на лице мальчика. - Нет, дело не в этом, ты боишься заснуть. - Наконец понял блондин, испытал сильное сочувствие. - Ты не такой безразличный, каким пытаешься казаться... В противном случае, ты бы без лишних угрызений отдавал контроль Ичиби. - Наруто встал и медленно подошел к Гааре, осторожно присев перед мальчиком, прежде чем положить руку ему на плечо. Джинчурики вздрогнул от непривычного для него контакта. - В тебе все еще сохраняется способность волноваться о людях, Гаара. Ты способен любить больше, чем просто себя одного.

Блондин глубоко вздохнул и снова поднялся во весь свой, хотя и не впечатляющий, рост.

- Помни, Гаара, если человек живет только для себя, то и умирает он в одиночестве, всеми забытый, ни кем не любимый. - Он протянул руку своему товарищу по несчастью, который уставился на нее в ответ так, будто видел перед собой ядовитую змею.

- Ты можешь найти способ дать мне поспать?

Юноша лишь слегка улыбнулся, сокращая дистанцию, и сжимая ладонь мальчика в своей.

- Я обещаю. А от собственных слов никогда не отступаю.

Сабаку переводил взгляд с него на протянутую руку, прежде чем бледно улыбнуться, впервые с... того дня, как умер дядя, последний близкий ему человек.

- Спасибо, Узум... - Он внезапно прервался, прежде чем крепче сжать руку блондина и посмотреть ему в глаза. - Спасибо тебе, Наруто.

Сосуд Девятихвостого лишь хитро ухмыльнулся.

...

Юный монах спокойно сидел в привычной медитативной позе, прислонившись спиной к самому высокому дереву на поляне, не слишком далеко от края леса, в котором и находился. Прошло шесть дней с момента его отбытия из Суны, и за это время он пересек пустыню по направлению обратно в Хи-но-Куни, прежде чем разбить лагерь на границе Кадзе-но-Куни и Кава-но-Куни.

В настоящее время он был неподвижен, не воспринимая окружающий мир, поскольку его сознание находилось в совсем другом месте.

- Итак... вернулся мой "любимый" тюремщик. Я уже начал думать, что ты забыл про меня.

В ответ колоссальный Лис получил легкий смешок и тихий звон, заставивший хвостатого замереть.

- Ты говоришь это так, будто я когда-нибудь действительно смогу забыть очень большого и очень злого Лиса, поселившегося в моем животе. - Блондин бросил любопытный взгляд на узника. - Кстати говоря, ты стал больше...

- Прекрати свою бессмысленную речь, человек! Где ты взял этот посох? - Кьюби наклонился так, чтобы его лицо было как можно ближе к прутьям решетки, но не прижималось к ним.

Юноша посмотрел на сякудзе, на мгновение удивившись тому, что он последовал за ним в печать, ведь никогда не делал этого раньше. С другой стороны, он стал настолько неотъемлемой частью его дня, что блондин не стал придавать произошедшему большого значения.

«Ну, теперь то он уж точно будет всегда у меня под рукой».

- Это подарок от мастера Чукаку. - Осознание озарило лицо Узумаки и он глянул на Биджу с хитрой ухмылкой. - Но ты узнаешь его, потому что он принадлежал Мудрецу, не так ли? - Он слегка усмехнулся про себя, находя полное обоснование для претензий храма на происхождение.

Лис зарычал, испустив глубокий низкий звук, от которого одеяние Наруто слегка затрепетало.

- Как ты смеешь настолько небрежно обращаться с этим посохом? - На этот раз юный монах действительно немного испугался: Кьюби всегда угрожал, но впервые действительно испытывал ненависть, которая и не пыталась скрываться за словами, будучи направленной четко на одного конкретного человека. - Как ты посмел поднять руку на то, к чему он прикасался?

Блондин старался сохранять спокойствие, продолжая спокойно улыбаться, пусть и немного натянуто.

- Знаешь... нездорово так яростно цепляться за прошлое: лучше лелеять воспоминания, нежели столь отчаянно пытаться ими жить.

Глаза Лиса очень опасно сузились, а когти начали царапать разделяющую их решетку

- Проповедь может подействовать на сосуд Шукаку, но твои бессмысленные слова - не что иное, как ветер в моих ушах. - Узумаки несколько поразился резкому переходу от ненависти к несколько нормальной, привычной холодности, а посох, кажется, и вовсе оказался на время забыт. - Не смотри так удивленно, человек, моя чакра, просачивающаяся в твоё хрупкое тело,

дает ограниченное представление о происходящем снаружи. Я почувствовал присутствие жалкого Тануки еще до того, как ты увидел мальчика.

Юноша быстро оправился от шока, ведь слова Кьюби, по крайней мере, имели смысл.

- Весьма странный способ обращаться к родственнику.

Прозвучало громкое, недовольное фырканье.

- Остальные недостойны моего внимания.

Блондин склонил голову набок, удивляясь тому, как кто-то вообще может быть столь черствым по отношению к семье.

- Стоит радоваться, что у тебя вообще есть семья.

Лис снова фыркнул в его сторону, оскалив зубы, чтобы показать свое неудовольствие.

- В тот момент, когда я начну называть этих слабаков своей семьей, то признаю, что ты достоин уважения. - Судя по тону голоса, Кьюби, очевидно, не думал, что подобное когда-нибудь произойдет.

Наруто в ответ легонько постучал сякудзе по носу создания, заставив Биджу незаметно вздрогнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2327343>